

Тао Му был взят домой отцом Сяо Ци и проспал всю ночь, свернувшись калачиком. Когда он проснулся на следующее утро, по всему Интернету уже распространилась сплетня о том, что приемные родители вернули его в детский дом за жестокое обращение с младшим братом, когда ему было пять лет.

Тао Му тоже пережил подобное в своей прошлой жизни.

В то время он вернулся в семью Шэнь уже более четырех лет назад, и весь развлекательный круг знал, что он несовместим с Шэнь Юй. Неважно, какой фильм или сериал снимал Шэнь Юй, Тао Му либо крал роль Шэнь Юя, либо находил способ снять похожие фильмы и сериалы с тем же графиком выхода и той же темой, просто чтобы подкараулить Шэнь Юя.

Актерское мастерство Тао Му было лучше, чем у Шэнь Юя, но его популярность была не такой высокой, как у Шэнь Юя. Кроме того, перед выходом каждого фильма или телевизионной драмы Тао Му всегда сопровождался различными скандалами, вызывая отвращение зрителей. Поэтому в итоге часто получалось так, что он не только не смог переплюнуть Шэнь Юя, но и оказался в худшем положении, что побудило поклонников Шэнь Юя высмеять его как "мазохиста, который активно ищет оскорблений".

В прошлой жизни, когда Яо Вэньсяо поручил таблоидам распространить сплетню о том, что его отправили обратно в детский дом приемные родители за жестокое обращение с младшим братом, Тао Му в тот год соревновался с Шэнь Юем за первенство в рейтинге. Оба они снимались в идол-драмах на тему шпионской войны в эпоху Китайской Республики, главным героем которых был рослый Гэри Стю, а в роли второго плана выступали различные старые актеры-ветераны.

Поскольку актерские навыки Тао Му были лучше, его сцены с ветеранами-актерами лучше демонстрировали взлеты и падения сюжета и в целом были более захватывающими. Адреналин зрителей, смотревших теледраму, также резко повысился, и они следили за драмой от эпизода к эпизоду. В результате к моменту завершения сериала рейтинг превысил 3%.

В отличие от этого, хотя сериал с Шэнь Юем в главной роли также находился на проходном месте по рейтингу. Но поскольку его актерские навыки были еще незрелыми, в сценах со старыми актерами-ветеранами, особенно в конфликтных сценах, он был полностью подавлен, и зрители неизбежно испытывали секундное смущение. Эти два сериала вышли одновременно, и рейтинги сериала с Шэнь Юем в главной роли, естественно, были не такими высокими, как у сериала с Тао Му.

Во время интервью с журналистами Тао Му, который наконец-то смог превзойти другого, естественно, высмеивал Шэнь Юя, считая его ниже себя перед репортерами. Словесные провокации, такие как "Дикие утки есть дикие утки, даже если кукушка займет гнездо, она не сможет стать белым лебедем", несомненно, возмутили поклонников Шэнь Юя. Затем в СМИ разразился скандал, что Тао Му был отправлен приемными родителями обратно в детский дом за жестокое обращение с младшим братом. Сначала о скандале сообщила газета Яо Вэньсяо Yuxiao Media, затем другие СМИ последовали за ней и переслали информацию. Был даже телеканал, который пригласил приемных родителей Тао Му для интервью.

Со дня своего дебюта Тао Му не произвел хорошего впечатления на зрителей. Старшие в индустрии отчитывали его за то, что он ведет себя как большая шишка и намеренно усложняет жизнь коллегам-актерам (Шэнь Юй). Актеры из тех же команд, что и он, также рассказали, что он раздражителен и труден в общении, смотрит на людей свысока из-за своего семейного происхождения. Кроме того, поклонники Шэнь Юя продолжали разоблачать его различные черные материалы за последние годы - например, он работал в ночном клубе, бросил старых друзей после того, как его судьба изменилась к лучшему, высокомерно создавал трудности для актеров из той же команды и т.д. Различные скандалы продолжались один за другим. Поэтому зрители всегда воспринимали его плохо.

На этот раз в прессе разразился скандал о том, что приемные родители отправили его обратно в детский дом за жестокое обращение с младшим братом. Зрители, которые не знали правды, просто почувствовали, что Тао Му не был хорошим человеком, как ожидалось. Характер человека можно определить уже в три года, ведь Тао Му только что вернулся в дом биологических родителей и смог прогнать своего приемного брата. Поэтому то, что в возрасте пяти лет он издевался над младшим братом из-за ревности, вовсе не казалось невыносимым.

Никто не верил, что Тао Му был неправ. Даже если бы он позже нашел старых соседей, которые помогли бы ему прояснить слухи, никто бы не поверил. Они даже оклеветали их и обвинили их в том, что они взяли у него взятку, чтобы помочь ему высказаться. Эти люди анонимно проклинали и ругали старого соседа, который помог ему высказаться в Интернете. Придурковатые поклонники Шэнь Юя даже нашли и раскрыли его домашний адрес и место работы, прибежали к нему на работу, чтобы устроить беспорядки. Они публично ругали ту, которая помогла ему выступить, говорили, что она забила на совесть ради грязных денег и что в итоге у нее будет липкий конец. Это так возмутило пожилую тетушку-соседку, что у нее поднялось давление, но, к счастью, ее вовремя отправили в больницу.

Позже, когда ситуация приобрела большой размах, Тао Му связался со СМИ и маркетинговыми аккаунтами, чтобы осудить незаконное поведение экстремальных фанатов. В результате Шэнь Юй снова вышел на пресс-конференцию, со слезами на глазах извиняясь за своих фанатов. Сказав, что он готов оплатить больничные расходы пожилой соседки и готов компенсировать ее потери.

Конечно, Тао Му не нуждался в услугах Шэнь Юя. Ситуация началась с него, поэтому он, естественно, должен был дать объяснения соседке. Жаль, что, хотя тетушка-соседка была очень добрым человеком, ее доброта не была оплачена. Только за то, что она сказала для него хоть слово, на нее выплеснули такую большую кастрюлю грязной воды.

Поэтому Тао Му не собирался ничего прояснять в этой жизни. Как говорили поклонники Шэнь Юя, у него просто не было способа доказать, что в тот день он не обижал брата. Возможно, он намеренно использовал больше силы, чем намеревался, когда прикасался к брату пальцами, отчего тому стало больно. Именно поэтому приемная мать так сильно избила его.

Все эти пожилые соседи стояли снаружи дома, и никто не видел сцену в доме своими глазами. Поскольку они не видели этого своими глазами, они не имели права свидетельствовать в его пользу.

Даже если они видели все своими глазами, не было видеозаписи, чтобы доказать это, поэтому кто мог гарантировать, что их слова были правдой.

В любом случае, Тао Му был злобным и завистливым человеком, который не мог смириться с тем, что другим лучше, чем ему. Что бы ни делал такой человек, в этом не было ничего удивительного.

— Сяо Му, ты в порядке? Мэн Ци стоял у двери в спальню и стучала в дверь: — Я приготовил тебе кашу из семян лотоса и белых грибов, а также твои любимые булочки с красной фасолью, может ты встанешь и покушаешь?

Тао Му молча встал с кровати, без слов умылся, а затем сел за обеденный стол.

Попивая кашу, Тао Му наконец вспомнил, почему он любит есть сладкое.

Наверное, потому что предыдущая жизнь была слишком горькой.

— Не обращай внимания на слухи этих сплетников, - Лю Яо был особенно зол: — Эта группа людей слишком ленива. Я говорю тебе, мы никогда не позволим этому делу так закончиться. Разве семья Яо не любит распространять слухи, не пристрастилась к слухам? Его поддерживает Sheng'an Group, и он не боится наказания, так что давайте не будем проявлять вежливость. Я буду бороться с ним до конца. Я позвоню адвокату Чжоу, и мы будем продолжать судиться с ним за распространение слухов. Ублюдки, у них нет никаких улик или доказательств. Просто полагаюсь на то, что эта черносердечная парочка открывает и закрывает свой рот, чтобы изрыгать дерьмо. Кто, черт возьми, поверит в это!

— Они, должно быть, приняли деньги от семьи Яо, намеренно создавая нам проблемы. Ублюдки, они зря злят меня. Если они разозлят меня слишком сильно, я засужу их за отказ от детей. Сделаю так, что они не только не смогут есть мясо, но и станут еще хуже жить.

Мэн Ци также повторил рядом с ним:

— Да. Сяо Му, не обращай внимания на этих людей. Все знают, какой ты ребенок. Подобная клевета и слухи, очевидно, являются средством мести, и никто в это не поверит. Твои поклонники и все интернет-пользователи с мозгами не поверят в это. Те, кто готов в это поверить, - идиоты или твои противники. Тебе не нужно заботиться о таких людях.

Тао Му опешил, услышав эти слова:

— Мало кто в это верит?

— Да! - Лю Яо даже не потрудился позавтракать. Он пошел в спальню и достал ноутбук: — Если ты мне не веришь, посмотри сам. Мы с твоим отцом Сяо Ци всю прошлую ночь вели

наблюдение. Нетизены, которые верят подобным слухам, на самом деле не так уж и много".

Только тогда Тао Му заметил, что глаза Лю Яо и Мэн Ци покраснели и налились кровью. С одного взгляда он понял, что они не спали всю ночь.

— Вы совсем не спали прошлой ночью?

— Ты забыл, что твой отец управляет ночным клубом? Как он мог поспать?

Лю Яо выглядел сильным, но на самом деле он действительно чувствовал себя немного уставшим. Он хмыкнул и сказал:

— Если ты не будешь валяться в кровати и жалобно плакать, то это будет лучше, чем что-либо другое. Ничего страшного, я вздремну с твоим папой Сяо Ци позже. Спать днем все равно приятнее.

Тао Му опустил голову, энергично моргнул горячими глазами, подал миску с кашей соответственно Папе-Яо и Папе-Сяо-Ци и негромко сказал:

— Я не плакал.

Лю Яо фыркнул и не стала разоблачать ложь их маленького мальчика. Мэн Ци улыбнулся, попивая кашу:

— Ничего страшного, почаще заходи в интернет. Посмотри, что говорят твои поклонники и друзья. Все верят в твой характер. Они точно не дадут волю своему воображению из-за каких-то необоснованных замечаний. Что касается людей, которые сомневаются в тебе из-за предвзятых слов других, то тебе не стоит беспокоиться о таких людях.

Тао Му не сказал ни слова. Опустив голову, он просмотрел FlyNews и обнаружил, что было действительно много людей, которые помогли ему высказаться.

— Я в обмороке. Почему они снова это делают. В прошлый раз они сказали, что Тао Му был безжалостным и неблагодарным. В прошлый раз они говорили, что Тао Му продал себя в ночном клубе. В этот раз они даже распространяют такие нелепые слухи, будто генеральный директор Тао издевался над сыном своих приемных родителей, когда тому было всего пять лет. Что дальше? Генеральный директор Тао бил и пинал свою биологическую мать, когда он был еще эмбрионом?

— Пятилетний ребенок издевается над своим годовалым братом или что-то в этом роде. Могу я спросить, в чем заключалось это насилие?

— Разве репортер не сказал об этом? От тыкал своего брата в лицо пока он не начинал плакать.

<http://bllate.org/book/15151/1338115>